

Е.М. Феокистов

Магницкий

Материалы для истории просвещения в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37
ББК 74
Е11

Е11 **Е.М. Феоктистов**
Магницкий: Материалы для истории просвещения в России / Е.М. Феоктистов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 232 с.

ISBN 978-5-518-07219-0

В очерке представлено описание жизни и деятельности поэта, публициста, деятеля народного просвещения Михаила Леонтьевича Магницкого. Произведение предназначено для студентов, преподавателей педагогических вузов и колледжей, аспирантов, выполняющих исследование по историко-педагогической проблематике.

ISBN 978-5-518-07219-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1.

Лѣтъ тридцать тому назадъ имя Магницкаго пользовалось большою, хотя и далеко не лестною, извѣстностью въ обществѣ. Теперь оно почти совсѣмъ забыто. Разказы о немъ его современниковъ не проникають изъ тѣснаго кружка лицъ въ массу публики; въ печати нельзя указать ни на одно произведеніе, гдѣ находилось бы сколько-нибудь обстоятельное упоминаніе объ его дѣятельности. Въ превосходной монографіи о Сперанскомъ барона Корфа сообщены нѣкоторыя подробности о томъ времени его службы когда состоялъ онъ при этомъ государственномъ чловѣкѣ и дѣйствовалъ совершенно въ его видахъ; Н. А. Поповъ представилъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* (1859 г. томъ XXIII) въ статьѣ : *Общество любителей отечественной словесности и періодическая литература въ Казани*, краткій очеркъ его управленія казанскимъ университетомъ, на ос-

нованіи различныхъ періодическихъ изданій того времени. Если присоединить къ этому нѣсколько документовъ, обнародованныхъ въ *Русскомъ Архивѣ* (1864 г.), то вотъ, кажется, и все что было писано о Магницкомъ. А между тѣмъ личность его заслуживаетъ внимательнаго изученія и сама по себѣ, и по направленію, котораго онъ держался, — направленію, явившемуся далеко не случайнымъ въ исторіи тогдашняго общества.

Михаилъ Леонтьевичъ Магницкій, происходившій, по словамъ барона Корфа, отъ хорошей, хотя и не достаточной фамиліи, родился въ 1778 году. Окончивъ блестящимъ образомъ курсъ наукъ въ Московскомъ университетѣ, онъ поступалъ сначала на службу въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, потомъ продолжалъ ее по министерству иностранныхъ дѣлъ въ Вѣнѣ и Парижѣ; возвратившись въ 1802 г. въ Россію, занималъ онъ различныя должности до тѣхъ поръ пока не сошелся съ Сперанскимъ и вслѣдствіе ближайшимъ повѣреннымъ силъ ихъ предначертаній и плановъ этого государственнаго мужа. Съ этого времени начинается извѣстность Магницкаго. Говорить объ этомъ періодѣ его жизни мы считаемъ излишнимъ: изъ сочиненія барона Корфа можно безошибочно заключить, что дѣятельность его не отличалась самостоятельнымъ характеромъ, что онъ былъ не болѣе какъ исполнителемъ идей замѣчательнаго человека. возбужденнаго противъ себя

столь глубоки антипатіи въ тогдашнемъ обществѣ, исполнителемъ талантливымъ, въ которомъ нельзя было отрицать ни остроумія, ни живости, ни прележанія къ труду. Магницкій палъ вмѣстѣ съ Сперанскимъ: онъ былъ сосланъ въ Вологду, гдѣ оставался отъ 1812 до 1816 года, то есть до назначенія своего воронежскимъ вице-губернаторомъ. Если бы въ это время совершенно прекратилась его дѣятельность, онъ унесъ бы съ собою репутацію ревностнаго поборника широко задуманныхъ преобразованій, главнымъ двигателемъ которыхъ былъ Сперанскій. Судба рѣшила иначе. Послѣ кратковременнаго исправленія должности воронежскаго вице-губернатора и затѣмъ гражданскаго губернатора въ Симбирскѣ, Магницкій перешелъ на службу въ министерство народнаго просвѣщенія, гдѣ занялъ мѣсто члена главнаго правленія училищъ и затѣмъ попечителя Казанскаго учебнаго округа. Въ этотъ-то періодъ своей дѣятельности, т. е. отъ 1819 до 1826 года, успѣлъ онъ составить себѣ печальную извѣстность какъ неутомимый поборникъ обскурантизма и ревностный гонитель всякой свободы мысли и слова въ нашемъ отечествѣ, связавшій свое имя съ дѣльнымъ рядомъ стѣснительныхъ мѣръ.

Уже въ то время, когда Магницкій трудился подъ руководствомъ Сперанскаго, имъ овладѣло, какъ выражается баронъ Корфъ, « лихорадочное стремленіе къ власти, почестямъ и богатству. » Одно время могъ

онъ мечтаетъ о возможности удовлетворенія этихъ страстей; онъ пользовался званіемъ статсъ-секретаря въ государственномъ совѣтѣ; въ качествѣ директора комиссіи составленія военныхъ уставовъ и уложеній имѣлъ онъ личные доклады у государя: все улыбалось, повидимому, этому честолюбивому человѣку, едва преступившему тридцатилѣтній возрастъ, какъ вдругъ катастрофа Сперанскаго разбила разомъ всѣ его надежды. Магницкій не упалъ, однако, духомъ: получивъ возможность снова начать службу, рѣшился онъ достигнуть во что бы то ни стало предположенной имъ цѣли, не гнушаясь никакими средствами, служа самымъ противнымъ убѣжденіямъ. Изображать его дѣятельность въ это время значило бы рисовать картину темныхъ интригъ, клеветъ, доносовъ, неблагоприятныхъ отношеній его къ различнымъ лицамъ, отъ которыхъ ожидалъ онъ покровительства и милостей. Все это крайне любопытно какъ для характеристики самого Магницкаго, такъ и тѣхъ обстоятельствъ, среди которыхъ игралъ онъ роль, но для всего этого мы не имѣемъ необходимыхъ матеріаловъ; почти ничего не знаемъ мы о тѣхъ проискахъ, которыми пріобрѣлъ онъ благосклонность князя А. Н. Голицына; столь же мало извѣстно намъ объ отношеніяхъ его къ Аракчееву, причинившихъ отчасти, какъ говорятъ, выходъ князя Голицына изъ министерства народнаго просвѣщенія; наконецъ отношенія его къ различнымъ сослужив-

цамъ его по министерству, къ попечителямъ учебныхъ округовъ, къ членамъ главнаго правленія училищъ, ко многимъ лицамъ, сдѣлавшимся жертвами его происковъ— все это покрыто пока тайной, и обо всемъ этомъ можно судить не иначе какъ по догадкамъ и по отрывочнымъ разказамъ современниковъ. Н. А. Поповъ, въ упомянутой нами выше статьѣ, говоритъ, что переписка между Магницкимъ и членами Казанскаго университета того времени до сихъ поръ еще хранится у нѣкоторыхъ лицъ. Весьма желательно было бы видѣть обнародованіе этой переписки, и теперь, кажется, уже наступила для этого удобная минута, тѣмъ болѣе, что едва ли находятся еще въ живыхъ тѣ, которымъ повѣрялъ Магницкій свои мысли и побужденія. Въ ожиданіи этого мы рѣшаемся представить очеркъ служебныхъ занятій Магницкаго по министерству народнаго просвѣщенія на основаніи тѣхъ документовъ, которые находились въ нашемъ обладаніи: документы эти, какъ увидитъ читатель, относятся, такъ сказать, лишь къ офиціальной дѣятельности Магницкаго, къ той, которая проявлялась наружу, о которой можно судить на основаніи его собственныхъ донесеній, отчетовъ, а также докладныхъ записокъ генерал-майора Желтухина, получившаго въ 1826 году предписаніе осмотрѣть Казанскій университетъ. Свѣдѣнія, сообщаемыя нами, могутъ служить, слѣдовательно, не болѣе какъ матеріаломъ для подробной біографіи

Магницкаго : тѣмъ лицамъ, которыя знакомы съ закулисною хроникой того времени, предоставляемъ мы пополнить ихъ подробностями о тайственныхъ похищеніяхъ этого « нравственнаго феномена », какъ называли его, не оставившихъ слѣдовъ въ архивахъ министерства и Казанскаго университета.

Чтобы оцѣнить характеръ дѣятельности Магницкаго, необходимо обратить вниманіе на тѣ обстоятельства, среди которыхъ она развивалась. Известно, какія мрачныя послѣдствія имѣла для всей Германіи смерть Коцебу, павшаго въ мартѣ 1819 года отъ руки студента Занда. Исторія Вартбургскаго празднества, злодѣйское покушеніе Карла Ленинга противъ президента фонъ-Ибелля въ связи съ упомянутымъ сейчасъ убійствомъ — все это возбудило тревогу въ правительствахъ и заставило ихъ обратить подозрительное вниманіе на состояніе умовъ. Назначена была, такъ называемая, центральная коммиссія для изслѣдованія демагогическихъ замысловъ, а между тѣмъ въ совѣщаніяхъ министровъ всѣхъ германскихъ государствъ, происходившихъ въ Карлсбадѣ, принятъ былъ цѣлый рядъ мѣръ противъ свободы преподаванія въ университетахъ: автономія университетовъ получила сильный ударъ, профессоры и студенты были отданы повсюду подъ надзоръ уполномоченныхъ отъ правительства чиновниковъ; и если, по донесенію этихъ чиновниковъ, профессоръ нарушалъ общественное спокойствіе и порядокъ,

то онъ былъ немедленно удаленъ, и никакое изъ германскихъ государствъ не могло давать ему ка-
оedры; исключенные студенты не были принимаемы
въ другіе университеты и т. д. Одновременно съ
этимъ, введена была цензура для всѣхъ періодиче-
скихъ изданій и принимались другія административ-
ныя распоряженія, отличавшіяся такимъ же стѣсни-
тельнымъ характеромъ.

Новый порядокъ вещей въ Германіи не заедлилъ
отразиться и на нашемъ отечествѣ. Матвицкій всту-
пилъ на службу по министерству народнаго просвѣ-
щенія въ званіи попечителя Казанскаго учебнаго
округа, въ то самое время, когда распространилась
мысль о необходимости подчинить университетское
преподаваніе строгому надзору, и онъ явился ревно-
стнмъ поборникомъ этой мысли. Онъ не нуждался
въ постороннихъ побужденіяхъ и внушеніяхъ, — на-
противъ, инициатива всѣхъ стѣснительныхъ мѣръ
шла преимущественно отъ него. Ему казалось вполне
возможнымъ, опираясь на могущественное содѣйствіе
князя Голицына, измѣнить всю систему образованія
въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и построить ее,
по собственному его выраженію, «на актѣ священ-
наго союза»; нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ меч-
талъ сдѣлаться необходимымъ человекомъ для пра-
вительства, внушить ему высокое понятіе о предпо-
лагаемыхъ имъ преобразованіяхъ и такимъ образомъ
открыть себѣ широкій путь къ почестямъ и славѣ.

Магницкій не могъ не сознавать, что всѣ люди съ истиннымъ образованіемъ и независимымъ образомъ мыслей будутъ противъ него, но онъ имѣлъ причины не смущаться недоброжелательствомъ ; въ рукахъ его было сильное орудіе противъ враговъ — клеветы, доносы, противъ которыхъ не было средствъ оградить себя предосторожностью и добросовѣстнымъ исполненіемъ своего долга.

Выдерживая борьбу съ многочисленными противниками, Магницкій старался образовать около себя кружокъ людей, который дѣйствовалъ бы съ нимъ въ однихъ видахъ. Вскорѣ удалось ему найти себѣ ревностнаго союзника между членами главнаго правленія училищъ : мы говоримъ о Руничѣ. Человѣкъ этотъ, по отзывамъ многихъ, знавшихъ его лично, отличался умомъ живымъ, но не способнымъ сосредоточиться ни на какомъ вопросѣ, совершеннымъ отсутствіемъ твердости характера, и вмѣстѣ съ тѣмъ честолюбіемъ и жаждою почестей не оправдываемыми ни его способностями, ни познаніями. Онъ сдѣлался послушнымъ исполнителемъ внушеній Магницкаго, его креатурою, его вѣрнымъ отголоскомъ. Магницкій ревностно содѣйствовалъ его возвышенію, съ одной стороны, потому что могъ опираться на него въ главномъ правленіи училищъ, съ другой — потому что находилъ положительно выгоднымъ утверждать, мало-по-малу, свою систему не въ одномъ только Казанскомъ, но и въ другихъ университетахъ.

До какой степени готовъ былъ Руничъ служить вѣрнымъ орудіемъ Магницкаго, доказалъ онъ въ исторіи профессора Куницына, о которой считаемъ не лишнимъ упомянуть здѣсь подробности. Въ 1820 году, директоръ Царскосельскаго лицея, генералъ Энгельгардтъ обратился къ министру съ просьбою поднести императору Александру экземпляръ только что изданнаго Куницынымъ сочиненія: *Право естественное*. Когда книга эта поступила на предварительное разсмотрѣніе главнаго правленія училищъ, то встрѣчена была сначала весьма благопріятными приговорами; одинъ изъ членовъ, г. Фуссъ, представилъ подробный разборъ ея, въ заключеніе котораго говорилъ, что она заслуживаетъ вполнѣ быть поднесенною государю. Черезъ нѣсколько дней, однако, Руничъ успѣшилъ представить свой отчетъ объ этой книгѣ слѣдующаго содержанія:

«Прочитавъ доставленную ко мнѣ, при выпискѣ изъ журнала ученаго комитета главнаго правленія училищъ, книгу, подъ заглавіемъ: *Право естественное*, сочиненіе профессора Царскосельскаго лицея, Куницына, поставлю обязанностью изложить, ниже сего, мое мнѣніе, касательно ея духа и ученія, не только опасныхъ, но и разрушительныхъ въ отношеніи къ основаніямъ вѣры и достовѣрности Св. Писанія: и къ сему побуждаюсь не одними внушеніями совѣсти, но и правилами, изложенными въ *Наставленіи для руководства ученаго комитета, учреж-*

должно при самомъ правленіи училища, гдѣ сказано: «главное и существенное служеніе состоитъ въ томъ, чтобы народное воспитаніе, основу и залогъ благосостоянія государственнаго и частнаго посредствомъ лучшихъ учебныхъ книгъ направить къ истинной и высокой цѣли: къ водворенію въ отечествѣ нашемъ постоянного согласія между върою, свѣдѣніемъ и властью; или между христіанскими благочестіемъ, просвѣщеніемъ умовъ и существованіемъ гражданскимъ.»

«Выборъ, составленіе и распространеніе учебныхъ книгъ, соответствующихъ исполнѣ выше сего указанной и безъ всякаго сомнѣнія *спасительной* цѣли, ввѣрены въ особенности ученому комитету, который, обзрѣвая весь кругъ христіанскаго, учебнаго и гражданскаго воспитанія, обязанъ всѣ вообще стихійныя книги, употребляемыя и нововводимыя, разсматривать, повѣрять и соображать *по буквальному содержанію и духу*, притѣняя и устремляя свои осужденія къ главному концу, предположенному правительствомъ въ просвѣщеніи россійскаго юношества: и все противное или чуждое священной цѣли отклонять отъ системы преподаванія.

«Далѣе, въ семь же наставленіи для руководства ученаго комитета, Священное Писаніе указано какъ источникъ всего. Итакъ, всякое ученіе, всякая система, всякая наука, немогущая выдержать пробы на семь оселѣхъ, необходимо слѣдуетъ быть отвер-